

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Будко Диана Анатольевна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2014

Диссертация выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель: МАКАРИН Александр Викторович,
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: БАРАНОВ Андрей Владимирович,
доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии и
политического управления Кубанского
государственного университета

БАЛАЯН Александр Александрович,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной политологии
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербургский филиал)

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится «25» сентября 2014 г. в 15:00 на заседании Совета Д. 212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 7, факультет политологии, ауд. Большой зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

К. Ф. Завершинский

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящие в современной Российской Федерации перемены, связанные с укрупнением ряда регионов и вхождением в ее состав новых субъектов, обуславливают необходимость изучения региональных политических процессов. Значимыми темами для подобного рода исследований являются анализ взаимоотношений «центр-регионы», сфер и возможностей межрегионального сотрудничества, а также взаимодействия органов власти субъектов федерации друг с другом. Последнее представляется немаловажным в виду того, что позволяет продемонстрировать явления, которые, с одной стороны, выступают экстраполяцией федерального уровня и отражают общие тенденции, характерные для всей страны, с другой стороны, носят сугубо региональный характер.

Исследование политических практик взаимодействия органов региональной власти, в первую очередь неформальных (в виду их латентности и негласности), позволяет рассмотреть этот процесс как наиболее влияющий на институциональные изменения и общеполитическую ситуацию в том или ином субъекте Российской Федерации.

Таким образом, изучение данной проблематики может способствовать пониманию дальнейшего развития происходящих в стране процессов и выявлению эффективных путей решения проблем, связанных с оптимизацией функционирования политических институтов.

Степень разработанности. Проблема политических практик взаимодействия органов власти в рамках регионального политического процесса, которой уделяется большое внимание в современной политической науке, требует постоянного исследования в силу необходимости постоянного обновления знаний по данной проблематике.

В XIX веке формируется институциональная теория, находящая свое отражение в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Веблена, М. Ориу и др.¹

¹ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. М., 1990. С. 495 - 546; Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. 367 с.; Дюркгейм Э. Социология : Ее предмет, метод, предназначение.

В XX веке складывается неоинституциональный подход, который отражается в работах как зарубежных (Б. Вайнгаст, П. Ди Маджио, Дж. Марч, Д. Норт, Дж. Олсен, Э. Остром, У. В. Пауэлл, Г. Питерс, Р. Тейлор, П. Холл, К. Шепсли²), так и отечественных авторов (П.В. Панов, С.В. Патрушев³). Весьма важны статьи и монографии, в которых исследуются общие проблемы политических институтов (Р. Даль, М. Дюверже, А. Лейпхарт⁴).

В то же время во второй половине XX века происходит переосмысление идей, вкладываемых в понятие «институт», и появляются работы, связанные с проблемой политических практик (Р. Брубейкер, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Р. Мертон, Г. О'Доннелл, М. Фуко, А. А. Аузан, А. Б. Даугавет, Д. А. Кистанкин, Д. С. Кокорхоева, А. В. Макарин, А. А. Матвеев, П. В. Панов, М. В. Подхомутникова, Г. Н. Утенков⁵), а также их конкретными проявлениями и

М. : Канон, 1995. 395 с.; *Ориу М.* Основы публичного права. М., 1929. 783 с.; *Hauriou M.* La théorie de l'institution et de la fondation. Essai de vitalisme social // Cahiers de la nouvelle journée. IV. 1925. P. 89 - 128.

² *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Пер. С англ. Д. Уаланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расовой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.; *Остром Э.* Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М., 2010. 447 с.; *Остром Э.* Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. №1. С. 5 – 52; *DiMaggio P.J., Powell W.W.* The Iron Cage Revisited; Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. Vol. 48. Issue 2. P. 147-160; *Hall, P.A.* Governing the economy: The Politics of State Intervention in Britain and France (Europe and the International Order). N.Y.: Oxford University Press, 1986. 340 p.; *Hall P.A., Taylor R.C.R.* Political science and the three new institutionalisms // Political Studies. 1996. XLIV. P. 936-957; *March J. G., Olsen J. P.* Elaborating the «New Institutionalism» [Электронный ресурс] // URL: http://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-publications/workingpapers/working-papers2005/wp05_11.pdf; *North D. C.* The Contribution of the New Institutional Economics to an Understanding of the Transition Problem [Электронный ресурс] // URL: http://www.wider.unu.edu/publications/annual-lectures/en_GB/AL1/; *Peters B. G.* Institutional theory in political science. The «New institutionalism». – London: Continuum, 2005. 203 pp.; *Shepsle K. A., Weingast B. R.* Institutionalizing Majority Rule: A Social Choice Theory with Policy Implications // The American Economic Review. Papers and Proceedings of the Ninety- Fourth Annual Meeting of the American Economic Association. 1982. Vol. 72. № 2. 367-371.

³ *Панов П.В.* Политическое сообщество: конструирование и институционализация // Политические исследования (Полис). 2007. №1. С.94-103; *Панов П.В.* Институциональная фрагментация политического порядка в политиях различного типа // Политическая наука. 2009. №3. С. 84-109; *Патрушев С.В.* Институционализм в политической науке // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. М., 2006. С. 7-12; *Патрушев С. В.* Институциональная политология: четверть века спустя. // Политическая наука. М., 2009. №3. С. 5-9.

⁴ *Даль Р.* О демократии. М., 2000. 208 с.; *Duverger M.* Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1976. 389 p.; *Lijphart A.* Democracies: Patterns of majoritarian and consensus government in twenty-one countries. New Haven, Conn., 1984. 232p.

⁵ *Брубейкер, Р.* Этничность без групп. М., 2012. 408 с.; *Бурдьё, П.* Практический смысл. СПб., 2001. 562 с.; *Мертон Р.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М, 1994. С. 379 – 448.; *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.; *Фуко М.* Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. 446с.; *Giddens A.* The consequences of modernity. Stanford, 1990. 186 p.; *O'Donnell G.* Another institutionalization: LatinAmerica and elsewhere [Электронный ресурс] // URL: <http://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/222.pdf>; *Аузан А. А.* Национальные ценности и конституционный строй [Электронный ресурс] // URL: <http://www.polit.ru/article/2007/12/06/auzan/>; *Даугавет А. Б.* Неформальные практики российской элиты (Апробация когнитивного подхода) // Политические исследования (Полис). 2003. №4. С. 26 - 38; *Кистанкин Д.А.*

классификациями (К. Р. Вильямсон, А. Круассан, С. Левитски, Дж. Мейер, В. Меркель, Б. Роуэн, Дж. Скотт, Ф. Фукуяма, Г. Хелмке, А. Ю. Алексеева, М. Н. Афанасьев, С. Ю. Барсукова, С. Е. Вершинин, А. В. Волкова, Р. А. Доброхотов, Г. М. Заболотная, К. Ф. Завершинский, Т. А. Кулакова, Л. Б. Москвин, С. П. Парамонова, С. В. Патрушев, Я. Ю. Старцев, А. Д. Хлопин⁶).

Литературу, посвященную политическим практикам в современной России на федеральном уровне можно условно разделить на две группы:

– работы, связанные со становлением и развитием политической системы России и, в частности, президентской власти на протяжении 90-х гг. XX века

Неформальные практики региональных органов власти в сфере миграционной политики Российской Федерации: дис. ... канд. соц. наук : 23.00.02. Саратов, 2009. 152 с.; *Кокорхоева, Д.С.* Неформальные политические институты взаимодействия органов власти в субъектах Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С. 203-207; *Макарин А.В.* Формальные и неформальные отношения в политико- управленческих структурах современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. 2008. Вып.4. С. 32 – 42; *Матвеев А.А.* Место и роль неформальных практик в современном российском федерализме // Грамота. 2011. №5 (11) в 4-х ч. Ч II. С.120 – 124; *Матвеев А. А.* Соотношение неформальных институтов и практик // Власть. 2011. №8. С. 19 – 20; *Панов П.В.* Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М., 2011. 230 с.; *Подхомутникова, М.В.* Неформальные политические практики в современной России: субъекты институционализации: дис. ... канд. полит.наук : 23.00.02. Краснодар, 2010. 199 с.; *Подхомутникова М.В.* Неформальные политические практики в современной России: субъекты институционализации: автореф. дис. ... канд.полит.наук. Краснодар, 2010. 28 с.; *Утенков Г.Н.* Федерализм: политические идеологии и политические практики // Власть. 2011. №1. С. 81 – 84.

⁶ *Мейер Дж., Роуэн Б.* Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал // Экономическая социология. 2011. Т.12. №1. С. 43 – 67; *Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // Полис. 2002. №2. С. 20 - 30; *Фукуяма, Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. 730 с.; *Хелмке Г., Левитски С.* Неформальные институты и сравнительная политика // Прогнозис. 2007. № 2. С. 188 – 211; *Helmke G., Levitsky S.* Informal institutions and comparative politics: a research agenda [Электронный ресурс]// URL.: <http://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/307.pdf>; *Scott J.C.* Patron-Client Politics and Political Change in Southeast Asia // The American Political Science Review. 1972. Vol. 66. № 1. P. 91–113; *Williamson C. R.* Informal Institutions Rule: Institutional Arrangements and Economic Performance // Public Choice. 2009. Vol. 139, №. 3/4. P. 371 – 387; *Алексеева А.* Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различия // Человек. Сообщество. Управление. 2007. №4. С. 4 – 20; *Афанасьев М. Н.* Клиентелизм: историко-социологический очерк (II) // Политические исследования (Полис). 1997. № 1. С. 157–166; *Барсукова С. Ю.* Реципрокные взаимодействия. сущность, функции, специфика // Экономическая социология. 2004. – № 9. С. 20 –30; *Барсукова С. Ю.* Неформальные практики в реализации национального проекта АПК // Социологические исследования (Социс). 2008. № 3. С. 43 - 51; *Вершинин, С.Е.* Феномен недоверия в контексте постсоветского общества: к постановке проблемы /Вершинин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 2. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. С. 58 – 72; *Волкова А.В.* Публичные ценности и система государственного управления в России Спб., 2013. 366 с.; *Доброхотов Р.А.* Этика доверия : либерализм как эволюционное преимущество // Свободная мысль. 2007. № 3. С.172 – 188; *Заболотная, Г.М.* Феномен доверия и его социальные функции //Вестник РУДН, серия «Социология». 2003. №1 (4). С. 67 – 73; *Завершинский, К.Ф.* «Политическое доверие» как символический источник социальных изменений в политических сетях // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8. №3. С. 62 – 75; *Кулакова, Т.А.* Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. Спб., 2011. 382 с.; *Москвин Л.Б.* Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. № 9. С. 7 – 10; *Парамонова С. П.* Антикризисные меры: «за» и «против» института фаворитизма // Вестн. Перм. национального исследовательского политехнического ун-та. социально-экономические наук и. 2009. № 4. С. 146 – 172; *Патрушев С.В., Хлопин А.Д.* Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2007. Вып. 6. С. 301 – 318; *Старцев Я.Ю.* Личностно-ориентированные взаимодействия в государственном и муниципальном управлении// Органы власти в системе социальных взаимодействий: социологический, политический и управленческий анализ. Екатеринбург, 2009. С. 31 - 59;.

(С. Дешпенде, М. МакФол, В. Мишлер, А. Моммен, С. Нанн, Х. Пинеира, Р. Саква, В. А. Ачкасов, В. А. Гуторов, О. В. Крыштановская⁷) и первого десятилетия XXI века (У. Прайдмор, Т. Ремингтон, Р. Саква, К. Санг-Веон, Б. Тейлор, К. Торсон, Д. Трейсман, М. Урбан, Дж. Экман, С. Хансон, Г. Шарафутдинова, А. Штульберг, О. В. Гаман-Голутвина, Р. В. Евстифеев, А. В. Зуйков, А. Ф. Иванов, И. К. Пантин, Л. В. Сморгунов, К. Г. Холодковский, Л. Ф. Шевцова, Е. Б. Шестопап, В. Э. Шляпентох, Е. Г. Ясин⁸);

– монографии и статьи, в которых анализируется практика «преемничества» в период с 1999 по 2012 гг. (Дж. Гуди, Д. Хершпринг, В. Л. Иноземцев, Ф. А. Лукьянов, П. В. Панов, В. В. Попов, М. В. Рогожников, И. Э. Стрелец, К. А. Сулимов, К. Г. Холодковский, И. Шапиро⁹).

⁷ Моммен А. Заявка В. Путина на власть: конец российского федерализма? // Политические исследования (Полис). 2000. № 5 (59). С. 70–80; Саква Р. Путин: выбор России. М., 2005. 480 с.; Deshpande S. Russian Presidency: Past and Present // Economic and Political Weekly. 2000. №14. Vol. 35. P. 1158–1160; McFaul M. Yeltsin's Legacy // The Wilson Quarterly (1976-). 2000. № 2. Vol. 24. P. 42–58; Mishler, W. The Dynamics of Presidential Popularity in Post-Communist Russia: Cultural Imperative versus Neo-Institutional Choice? // The Journal of Politics. 2003. №1. Vol. 65. P. 111–141; Nunn S., Stulberg A. N. The Many Faces of Modern Russia // Foreign Affairs. 2000. №2. Vol. 79. P. 45–62; Piñera J. A. Chilean Model for Russia // Foreign Affairs. 2000. №5. Vol. 79. P. 62–73; Ачкасов, В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Политические исследования (Полис). 2001. № 3 (62). С. 83–92; Гуторов, В. А. Современная российская идеология как система и политическая реальность (Методологические аспекты) // Политические исследования (Полис). 2001. № 3 (62). С. 72–82; Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты М., 2005. 384 с.

⁸ Hanson S. E. Plebiscitarian Patrimonialism in Putin's Russia: Legitimizing Authoritarianism in a Postideological Era // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2011. № 636. P. 32 – 48; Pridemore W. A., Sang-Weon K. Democratization and Political Change as Threats to Collective Sentiments: Testing Durkheim in Russia // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Democracy, Crime, and Justice. 2006. Vol. 605. P. 82–103; Remington T. F. The Politics of Inequality in Russia. NY, 2011. 234p.; Sakwa R. The Crisis of Russian Democracy: The Dual State, Factionalism and the Medvedev Succession. NY, 2011. 418p.; Sharafudinova G. Political Consequences of Crony Capitalism inside Russia. South Bend. IN., 2011. 312p.; Taylor B. D. State Building in Putin's Russia: Policing and Coercion after Communism. NY, 2011. 392p.; Thorson C. Politics, Judicial Review and the Russian Constitutional Court. Basingstoke, 2012. 224p.; Urban M. Cultures of Power in Post-Communist Russia: An Analysis of Elite Political Discourse. NY, 2010. 228p.; Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М, 2006. 448 с.; Евстифеев Р. В. Российский путь к эффективному государству. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 4. С. 117 – 128; Зуйков А. В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития : проблемы реализации конституции // Конституционный вестник: проблемы реализации конституции. 2008. № 1 (19). С. 171–179; Иванов А. Ф. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Политические исследования (Полис). 2007. № 5 (101). С. 56–67; Пантин И. К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Политические исследования (Полис). 2007. № 4 (100). С. 113–135; Сморгунов Л. В. Сложные сети и демократия в России: новые возможности и ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3. С. 61 – 66; Шевцова Л. Как Россия не справилась с демократией: логика политического отката // Pro et Contra. 2004. Т. 8. № 3. С. 36–55; Шестопап Е. Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Политические исследования (Полис). 2004. № 1 (79). С. 25–28; Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. Новый взгляд на постсоветскую эру. М., 2008. 368 с.; Ясин Е. Приживется ли демократия в России М., 2005. 381с.

⁹ Goode J.P. Redefining Russia: Hybrid Regimes, Fieldwork, and Russian Politics // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8. №. 4. pp. 1055 – 1075; Herspring D.R. Vladimir Putin: His Continuing Legacy // Social Research. 2009. Vol. 76. №. 1. Russia Today. pp. 151-174; Shapiro I. To Russia with Love: A Plea for Normalcy // World Policy Journal. 2008/2009. Vol. 25. №. 4. pp. 63 – 73; Иноземцев, В. Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле // Политические исследования (Полис). 2012. №3. С. 7 – 18; Панов П. В. Политический порядок и проблема воспроизводства власти: институт преемника // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. №3. С. 19 – 33; Панов П. В., Сулимов К. А. Пре-

В виду специфики предмета большая часть работ, посвященная политическим практикам на региональном уровне власти, исследуется в работах отечественных ученых. В них рассматривается либо ситуация отношений «центр – регионы» (Дж. ДеБарделебен, М. Д. Бекбосынов, Ж. В. Гусева, А. З. Елканова, Ш. Ш. Какабадзе, О. В. Курсова, Т. Н. Литвинова, Е. Г. Маклашов, А. С. Малчинов, Е. А. Трофимов, Н. А. Цыганок, А. Г. Чернышов¹⁰), либо качественный состав региональных элит (И. И. Гончаров, А. В. Дука, О. В. Крыштановская, Т. В. Ланкина, О. В. Попова, А. Е. Чирикова, А. В. Шентякова, С. В. Щербаков¹¹), либо общеполитическая ситуация, складывающаяся в регионе (А. В. Баранов, С. В. Бирюков, Ю. Брызгунова, В. Я. Гельман,

емничество как способ воспроизводства власти: проблемы концептуализации // Вестник Пермского университета. Политология. Выпуск 4 (16). 2011. С. 31-42; *Рогожников, М. В.* Введение и основные выводы [Электронный ресурс] // Ежегодный доклад ИнОП «Оценка состояния и перспектив политической системы России» // URL : www.inop.ru/files/Doklad_2009_mr.pdf; *Стрелец И.Э.* Личность президента Медведева в условиях мирового кризиса // Полис. 2009. №5. С. 124–125; *Холодковский К.Г.* К вопросу о политической системе современной России // Полис. 2009. № 2. С. 7 – 22; *Lukyanov F.* Putin's Russia: The Quest for a New Place // Social Research. 2009. Vol. 76. №. 1. Russia Today. pp. 117 – 150; *Popov V.* Resurgent Russian Economy? Putin's Policy without Putin? // International Journal. 2008. Vol. 63. № 2. Russian Resurgence. pp. 247 – 261.

¹⁰ *DeBardeleben J.* Russia's Duma Elections and the Practice of Russian Democracy // International Journal. Russian Resurgence. 2008. №. 2. Vol. 63. pp. 275-290; *Бекбосынов М.Б.* Российские регионы в структуре федеративных отношений // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2011. № 4. С. 63 – 69.; *Гусева Ж.В.* К вопросу о координации деятельности федеральных и региональных органов государственной власти в законодательном процессе // Власть. 2009. №10. С. 57 – 59.; *Елканова А.З.* Взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти Российской Федерации // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. 2005. №1 (17). С. 42 – 50; *Какабадзе, Ш. Ш.* Институционализация согласования интересов субъектов Российской Федерации: изменение законодательства и новые политические реалии // Политические исследования (Полис). 2008. №4. С. 102 – 111; *Литвинова Т. Н.* Региональные органы власти Северного Кавказа в контексте развития федеративных отношений в России // Власть. 2013. №11. С. 79 – 84.; *Маклашова Е.Г.* Властное пространство федеративной России: региональное развитие и интересы федеральной власти // Региональные проблемы. 2009. №12. С. 83 – 87.; *Малчинов А.С.* К вопросу о взаимодействии федеральных и региональных органов власти РФ // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Вып. 5. С. 133 – 138.; *Трофимов Е.А., Курсова О.В.* Укрепление вертикали власти и региональный парламентаризм // Власть и управление на Востоке России. 2008. №1 (42). С. 18 – 25.; *Цыганок Н.А.* Федеральный принцип построения государственной власти: аспекты сравнительного государственоведения на региональном уровне // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. №4. С. 1523 – 1526.; *Чернышов А.Г.* Конструирование современной российской власти и управление территориями: федеральные и региональные аспекты // Политическая наука. 2009. № 2. С. 27 - 34.

¹¹ *Гончаров, И.И.* Проблема обновления власти на Юге России: региональный и муниципальный уровень // Вестник Южного научного центра. 2013. Том 9. № 3. С. 42 – 46; *Дука А.В.* Стабилизация в условиях неопределенности: институционализация региональных элит // Pro pinc. Современные политические процессы. 2006. №4. Т.7. С. 86 – 100; *Крыштановская О.В.* Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. №4. С. 3 - 39; *Попова О.В.* Карьерные стратегии субфедеральных политических элит // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 1. С. 49 – 56; *Чирикова А.Е.* Региональные элиты и региональные процессы: власть и политика // Россия реформирующаяся. 2002. №2. С. 8 – 33; *Чирикова А. Е.* Исполнительная власть в регионах: правила игры формальные и неформальные // Общественные науки и современность. 2004. №3. С. 71 – 80; *Чирикова А.Е.* Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен // Политические исследования (Полис). 2008. №6. С. 99 – 112; *Шентякова А. В.* Партийные списки как ресурс обновления политической элиты в Санкт-Петербурге // ПОЛИТЭКС. 2012. Том 8. № 2. С. 90 – 99; *Щербаков С.В.* Проблемы повышения эффективности законодательной ветви власти на региональном уровне // Власть. 2007. №10. С. 71 – 75.; *Lankina T.* Regional Developments in Russia: Territorial Fragmentation in a Consolidating Authoritarian State // Social Research. Russia Today. 2009. № 1. Vol. 76. pp. 225-256.

М. В. Данильчук, А. В. Дахин, С. Г. Еремеев, К. А. Кавеев, В. А. Ковалев, Д. С. Кокорхоева, Л. В. Логинова, А. В. Макарин, Р. Ф. Туровский, Ю. Г. Чернышов¹²).

Актуальность темы диссертационного исследования определила объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект исследования – политические практики в современной России.

Предмет – политические практики в российском региональном политическом процессе.

Цель диссертационного исследования – выявление сущности политических практик в политическом процессе Российской Федерации на примере взаимодействия органов региональной власти.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современные подходы к понятиям: «политические практики» и «политический институт»;
2. Дать характеристику основным классификациям политических практик;

¹² Баранов А.В. Региональная политика в Краснодарском крае: институциональный и социокультурный аспекты // Политическая наука. 2011. №4. С. 207 – 211; Баранов А.В. Тенденция развития партийного представительства в законодательных собраниях Ростовской области и Краснодарского края (2000-е гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. №3. С. 21 – 25; Баранов А.В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №4. С.62 – 73; Бирюков, С. В. Региональная политическая власть в контексте социально-политических изменений на рубеже XX – XXI вв // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. №2. С. 53 – 62; Брызгунова, Ю. Региональная власть в системе политических сетей // Власть. 2007. №4. С. 87 – 89; Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // Политика. 2010. №2 (57). С. 6 – 24.; Данильчук М.В., Макарин А.В. Институциональные процессы в региональной власти // Политический анализ. 2011. №11. С. 147 – 161.; Дахин А.В. Региональный политический режим и становление структуры региональной политической конкуренции (на примере Нижегородской области) // Politbook. 2013. №1. С. 120 – 136; Еремеев С.Г. Мегалополисы как территории инновационного развития // Экономика и управление. 2008. №6 (38). С. 122 – 125; Кавеев К. А. О взаимодействии региональных органов власти и органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 14 - 19; Ковалев В.А. Политические противоречия административного режима в Российском регионе (на примере республики Коми) // Россия и современный мир. 2013. №2. С. 69 – 82; Кокорхоева Д.С. Политическая институционализация органов законодательной власти в российских регионах (сравнительный анализ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. №3 (24). С. 21 – 28.; Кокорхоева Д.С. Институционализация органов государственной власти как фактор политического процесса в республике Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. С. 13 – 17.; Кокорхоева Д.С. Модель Федерализма в России 1990-х годов: институциональный аспект // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Вып. 1. Сер. Социология. Политология. С. 80 – 87.; Логинова Л.В. Институционализация региональных интересов: субъективные и объективные мотивации // Регионоведение. 2008. №4 С. 243 - 251; Туровский Р.Ф. Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 82 – 92; Чернышов Ю.Г. Алтайский край: эволюция регионального политического режима // Политическая наука. 2011. №4. С. 245 – 248.

3. Выявить особенности политических практик в общероссийском политическом процессе;
4. Проследить формы проявлений политических практик на региональном уровне;
5. Оценить место и роль политических практик в процессе взаимодействия органов региональной власти в современной России.

Хронологические рамки исследования: 2000 – 2013 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. На основе современных концепций определяются новые направления взаимодействия формальных и неформальных политических практик.
2. Предложены авторские определения категорий:
 - «политические практики» – это воспроизводство законов, стереотипов, правил, определяющих существование политического института и взаимодействие его с другими институтами власти; они могут носить как законодательно закрепленный, формальный характер, так и неформальный;
 - «неформальные политические практики» – это взаимодействия индивидов в сфере властных отношений на основе принятых в конкретном обществе норм и порядков, не закрепленных законодательно.
3. Предложена типология неформальных политических практик, основным критерием которой является их влияние на политический процесс (в качестве других значимых критериев выступают взаимосвязи формальных и неформальных элементов властных институтов; проявление отдельных политических практик; общеполитический и общеисторический контексты и т.д.).
4. Проанализированы взаимоотношения органов региональной власти в контексте их специфики и связи с практиками, существующими на федеральном уровне.
5. Разработано и проведено исследование политических практик взаимодействия органов региональной власти на примере Санкт-Петербурга.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в данной работе на основе систематизации различных концепций дается авторское определение политических практик, неформальных политических практик и классификация последних, что вносит вклад в разработку теории политических практик и дает более полное представление о данном явлении.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при разработке учебного курса «Политические практики в современном политическом процессе» и чтении таких дисциплин как «Теория и история политических институтов» и «Политическая регионалистика». Полученные в ходе исследования результаты могут послужить в качестве основы разработки рекомендаций для деятельности органов региональной власти, оценки их эффективности и этических норм.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования послужили труды классиков политической науки и работы современных исследователей, занимающихся данной проблематикой. Методологическую основу составляют институциональный и неинституциональный подходы. Методом для анализа данных, полученных эмпирическим путем, является критический дискурс-анализ в авторской интерпретации.

Эмпирическая база исследования основывается на законодательных актах, а также материалах двух исследований.

Первое исследование – грант №149/К Института общественного проектирования «Рекрутирование политических лидеров муниципального и регионального уровня в современной России: проблемы оптимизации и повышения общественно-политической эффективности». При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные Институту общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02 марта 2011 г. №127–рп. Сроки реализации: январь–ноябрь 2012. Цель проекта – выявление наиболее типичных моделей карьерного роста муниципальных и региональных лидеров в различных субъектах Российской Федерации (Алтайский край, Воронежская область, Краснодарский край, Ленинград-

ская область, Пермский край, Республика Коми, Республика Татарстан, Санкт-Петербург). Из материалов данного исследования мы отобрали интервью с представителями органов региональной власти и выделили фрагменты, демонстрирующие место и роль личных связей в региональном политическом процессе.

Вторым является эмпирическое исследование, проведенное автором диссертации в период с 14 октября по 12 декабря 2013 года, «Политические практики взаимодействия органов региональной власти Санкт-Петербурга», которое представляет собой серию нестандартизованных экспертных интервью с представителями органов региональной власти Санкт-Петербурга – пятью депутатами (членами партий, находящимися в Законодательном Собрании), и пятью представителями исполнительной власти. Выборка осуществлялась методом «снежного кома».

Цель исследования – выявление особенностей неформальных политических практик взаимодействия органов власти Санкт-Петербурга.

Задачи:

- оценка знания респондентов о политических практиках и об их месте в политическом процессе;
- интерпретация восприятия респондентами взаимоотношений органов власти Санкт-Петербурга;
- выявление идеальной, с точки зрения респондентов, модели деятельности и сотрудничества органов власти Санкт-Петербурга.

Объектом исследования выступают институты представительной и исполнительной властей Санкт-Петербурга.

Предметом – практики взаимодействия институтов представительной и исполнительной властей Санкт-Петербурга.

В рамках исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

- область неформальных взаимосвязей воспринимается респондентами как одна из неотъемлемых составляющих российского политического процесса;

- респонденты признают высокую значимость личных связей в процессе взаимоотношений органов власти Санкт-Петербурга, однако отрицают свою непосредственную вовлеченность в них;
- задействие неформальных политических практик является одним из инструментов принятия и осуществления политических решений;
- идеальная ситуация осуществления взаимодействия органов власти Санкт-Петербурга представляется респондентам как строгое следование юридической процедуре, исключающей неформальные связи.

Положения, выносимые на защиту:

А. Политические практики берут свое начало в области политических, экономических и социокультурных взаимодействий. Неформальные политические практики представляют собой не только воспроизводство определенных стереотипов и норм, существующих на протяжении длительного времени, но и задают новые направления институционального развития и возможности для трансформации политической системы, что может способствовать как повышению эффективности властных институтов, так и привести к деформациям в политическом управлении.

Б. Неформальные политические практики, существующие на федеральном уровне власти в современной России, исторически обусловлены и проявляются в процессе принятия политических решений, связанных с изменениями в политической системе. Речь идет о закономерном продолжении, в большей степени трансформации и отчасти институционализации существующих неформальных практик, таких как фаворитизм, перешедший в практику преемничества, информационная электоральная политика и доверие, выражающееся в поддержке проводимого в стране курса вне зависимости от собственных взглядов и с ориентацией на первых лиц государства.

В. В российском региональном политическом процессе неформальные политические практики связаны с деятельностью органов региональной власти в контексте дополнения ими пробелов в рамках рабочих правил и со сложившимися

нормами поведения и общероссийскими стереотипами, что позволяет представить их в виде негласно принятых «правил игры».

Г. В Санкт-Петербурге в процессе взаимодействия органов региональной власти неформальные политические практики сглаживают повседневные сложности на уровне подготовки и решения конкретных политических задач и помогают оптимизации их деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях, таких как: Всероссийская научная конференция с международным участием «Политические институты в современном мире» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 10-11 декабря 2010 г.); Международная научная конференция «Дни науки философского факультета – 2012» (Украина, Киев, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 18 – 19 апреля 2012 г.); Третий Южно-Российский политологический конвент (Ростов-на-Дону, Южный Федеральный университет, 8 – 12 октября 2012 г.); Научно-практическая конференция «VII Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 15-16 ноября 2012 г.); Всероссийская молодежная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 16 – 17 ноября 2012 г.); «Всероссийская научная конференция «Парламентаризм в России на современном этапе политического развития» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 7 декабря 2012 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2013» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 8 – 13 апреля 2013 г.); Международная научная конференция «Дни науки философского факультета – 2013» (Украина, Киев, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 16 – 17 апреля 2013 г.); «Всероссийская научная конференция молодых ученых «Современные тенденции развития социально-экономических исследований: проблемы и поиски решений» (Ростов-на-Дону, Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета, Ростовский государственный экономический университет, Научно-исследовательский центр социально-экономических исследований Северо-Осетинского государственного

университета им. К. Л. Хетагурова, 20 июня 2013 г.); X Международная научная конференция «Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций» (Москва, РГГУ, 28 – 29 ноября 2013 г.); Международная научная конференция «Глобализация и судьбы национального государства» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 5 – 6 декабря 2013 г.)

Основные положения диссертационной работы нашли свое отражение в докладах и статьях, в том числе в пяти публикациях в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автор дает общую характеристику исследования: обосновывается актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, обозначаются цель и задачи исследования, хронологические рамки, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются методология и эмпирическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и структуре работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа политических практик» рассматриваются основные подходы к исследованию политических практик. Даются определения таких понятий как «политические практики», «формальные политические практики», «неформальные политические практики», «политический институт», «институционализация»; характеризуются основные подходы к классификации политических практик, и предлагается собственная типология неформальных политических практик.

В первом параграфе первой главы «Основные подходы к определению понятий “политический институт” и “политическая практика”» раскрываются

ся возможности для дефиниции терминов «политический институт» и «политическая практика».

Автором подчеркивается отсутствие общей методологии, используемой при изучении политических практик, что во многом обуславливается отсутствием универсальных смыслов, вкладываемых в это понятие и его связью с такими категориями, как «политический институт» и «институционализация».

Исследуя основные подходы к понятию «политический институт», автор отмечает значимость принципа разделения властей для исследования самой природы данного феномена, а также таких методологий как классический институционализм, неоинституционализм и т.д.; анализируются точки зрения исследователей, не принадлежащих к этим направлениям.

Далее автор рассматривает подходы к интерпретации категории «политические практики» и определяет их как воспроизводство законов, стереотипов, правил, обуславливающих существование политического института, так и взаимодействие его с другими институтами власти. Они могут носить законодательно закреплённый, формальный характер, и неофициальный.

В параграфе отмечается, что наибольшую сложность для исследователя представляют две проблемы: слияние формального и неформального компонентов политического института и границы, определяющие сферы формального и неформального. Таким образом, к неформальным политическим практикам можно отнести в том числе и такие формы, как традиции, принятые в обществе, моральные нормы.

Во многом их дефиниция зависит от того, что в конкретном случае вкладывается в порождающую данный феномен реальность. В работе под неформальными политическими практиками понимаются взаимодействия индивидов в сфере властных отношений на основе принятых в конкретном обществе норм и порядков, не закреплённых законодательно.

Во втором параграфе первой главы «**Классификации политических практик**» рассматривается ряд современных типологий политических практик.

Диссертант анализирует некоторые из классификаций неформальных политических практик и неформальных политических институтов (типологии Ю. Барсуковой; К. Р. Вильямсон; В. Меркель и А. Круассан; Я. Ю. Старцева; Г. Хелмке и С. Левицки). Делается вывод, что данные теории отражают возможность сосуществования формального и неформального элементов. Обе эти области не являются взаимоисключающими: исчезновение как формальных, так и неформальных практик невозможно в условиях существования социума.

Автором предлагается своя типология неформальных политических практик, основным критерием которой является их влияние на политический процесс (в качестве других значимых критериев выступают взаимосвязи формальных и неформальных элементов властных институтов; проявление отдельных политических практик; общеполитический и общеисторический контексты и т.д.). В данном контексте весьма важно разграничение неформальных практик с нарушениями закона (так, приятельство – это неформальная практика, а взяточничество – преступление). Не всегда влияние первых на политическую систему оказывается разрушительным и несущим за собой нежелательные последствия. В отдельных случаях они, напротив, могут способствовать стабилизации общества, поскольку корректируют деятельность институтов, теряющих эффективность. По сути своей они являются укоренившимися культурными стереотипами, представлениями, обычаями и т.д., поддерживаемыми в конкретном обществе. Соответственно они не нарушают закон, а, напротив, могут способствовать корректировке законодательства (причём не всегда в плане юридической поддержки определённой традиции).

Таким образом нами предлагается три типа неформальных политических практик:

– Регрессионные – практики, которые косвенно изменяют сложившийся социально-политический порядок, зачастую приводят к негативным последствиям (например, клиентелизм, nepotизм¹³).

¹³ Насколько определенная практика может выступать в качестве иллюстрации того или иного типа зависит от принятых в обществе норм.

– Традиционные – практики, которые представляют собой постоянно воспроизводимые действия, принятые в конкретном социуме (например, практика сильной власти главы государства в Российской Федерации).

– Поддерживающие – практики, которые сопутствуют тому или иному официальному институту и помогают его деятельности (например, практика преемничества президентской власти).

В параграфе раскрывается сущность таких проявлений неформальных политических практик, как патрон-клиентские отношения, фаворитизм и т.д.

Делается вывод, что классификация неформальных политических практик является важным элементом анализа политического процесса, поскольку существование неформальных политических практик – значимый момент функционирования любой политической системы. Несмотря на кажущуюся теоретичность вопроса классификации политических практик, он имеет большое практическое значение по причине отражения им складывающейся ситуации и возможности более глубокого понимания политических явлений, а также всестороннего анализа функционирования политических институтов. Изучение политических практик в контексте реального политического процесса представляется наиболее продуктивным с точки зрения их нейтральности, а также с учетом их специфики, связанной с конкретными ситуациями.

Во второй главе **«Особенности политических практик в современной России»** рассматривается сущность и роль политических практик в российском политическом процессе с акцентом на региональный уровень власти.

В первом параграфе второй главы **«Политические практики на федеральном уровне власти как ориентир для взаимоотношений органов региональной власти»** диссертант рассматривает проявления политических практик в Российской Федерации. Это обуславливается тем, что нормы взаимодействия, которые задаются на федеральном уровне власти во многом влияют на региональные практики, представляя собой в некотором роде образец для региональных политических процессов.

Автором подчеркивается, что политические практики имеют двухсторонний характер: с одной стороны, определяют рамки взаимоотношений граждан в сфере политики, а с другой – представляют собой действия, которые предпринимаются представителями государства при проведении собственной политики (эти явления не всегда носят исключительно отрицательный характер, поэтому при их анализе весьма значим общий контекст).

Диссертантом рассматриваются три ситуации, оказавшие непосредственное влияние на развитие современного политического процесса в отношении взаимодействия органов власти:

А. Построение «вертикали власти» в начале 2000-х годов, наглядно иллюстрирующее логику взаимоотношения институтов президентства и представительной власти. Диссертантом анализируются результаты голосования депутатов III созыва в июне 2000 года, когда Государственной Думой были приняты особо значимые законопроекты, связанные с усилением власти центра. Несмотря на разнообразный по политическим взглядам состав парламента можно сказать, что Государственная Дума III созыва в наблюдаемый период времени склонна была проявлять согласие с законопроектами, инициированными Президентом Российской Федерации, что в свою очередь свидетельствует о поддержке парламентариями с проводимой политикой.

Б. Практика преемничества (характерная и для других стран), механизм которой не является прописанным ни в Конституции, ни в каких-либо других законодательных актах. Она представляет собой способ передачи власти, однако в российской ситуации носит в большей степени стратегический, нежели идеологический характер, поскольку преемник представляет собой политика, поддерживается властными элитами и обществом. Одновременно он является лишь своего рода вариантом выбора для граждан – гарантом продолжения нынешней политики или общей повестки дня.

В. Информационная электоральная политика, которая представляет собой возможность управления отношениями граждан к внутривнутриполитической, а также внешнеполитической ситуациям в преддверие или процессе избирательной кам-

пани. О ней можно также говорить в контексте взаимодействия органов власти Российской Федерации, поскольку она во многом является инструментом трансляции официального политического дискурса и средством выстраивания государственной политики в рамках определенного заданного властями курса.

Делается вывод, что политические практики на федеральном уровне находят свое отражение в рамках деятельности органов федеральной власти в ключе принятия ими политических решений. В данном случае можно говорить либо о закономерном продолжении существовании некоторых практик (например, преемничества), либо о новых практиках, складывающихся и возможных в условиях демократических и автократических систем: информационной электоральной политике и доверии к проводимому в стране политическому курсу, вне зависимости от собственных политических и партийных взглядов и с ориентацией в первую очередь на первых лиц государства.

Во втором параграфе второй главы **«Региональные практики взаимодействия властей»** речь идет о политических практиках, которые имеют место в процессе повседневной деятельности институтов власти в различных субъектах Российской Федерации.

Для изучения неформальных политических практик в различных регионах были взяты материалы исследования «Рекрутирование политических лидеров муниципального и регионального уровня в современной России: проблемы оптимизации и повышения общественно-политической эффективности». По результатам дискурс-анализа интервью сделан вывод о том, что за исключением республик Коми и Татарстан, имеющих национальную специфику, особых различий в осуществлении политического процесса и использования неформальных политических практик не наблюдается. На первый план в качестве региональной специфики выдвигались тезисы об аграрных составляющих того или иного региона, наличии природоохранных зон, что непосредственно влияет на особенности проводимой политики, специфики муниципального деления, национальном и религиозном факторах (значимо для республик Коми и Татарстан), а также об особом менталитете, связанном с определенными стереотипами, носящими всероссий-

ский характер. Участие в деятельности организаций типа «Ротари» (а для большинства деятельность подобных клубов, согласно ответам, неизвестна), несмотря на признание их значимости для завязывания полезных контактов, не выходит на первый план. Во многих интервью динамику отношения респондентов к использованию личных связей в зависимости от постановки вопроса или контекста ответа можно условно обозначить в виде волны: «я всего добился (-ась) сам (-а)» – «мне помогли дружеские и деловые контакты» – «признание моего профессионализма» – «без этого никак» – «использовать личные связи нехорошо». При этом респонденты допускают задействование личных связей как возможность для карьерного лифта, подразумевая, что так происходит у всех, всегда и везде, а речь идет именно об оценке себя как профессионала, которого приглашают на ту или иную должность исключительно из-за того, что известны деловые качества кандидата. Особенно оговариваются два момента. Во-первых, это касается представителей исполнительной власти, процедура конкурса на ту или иную должность, когда на первый план выходит профессиональная репутация и деловые достижения. Во-вторых, значимость личностных качеств, управленческих талантов и навыков, трудолюбия, стремления к профессиональному росту, которые оказываются первоочередными в продвижении по карьерной лестнице: можно благодаря личным связям получить высокую должность, но удержаться на ней или подняться без данных качеств очень сложно. В отношении использования неформальных политических практик прослеживается тенденция: респонденты либо делали акцент на особой «порочности» собственного региона, либо чаще были склонны переводить проблемы в сторону федеральной власти, сводя все к общим недостаткам, характерным для всей России. Недостатки федеральной власти представляют собой вариант своего рода «коллективной безответственности», в некоторой степени оправдывающей существующее положение дел. Деформация в системе властных отношений в самом регионе переводит проблему в область такой же неизбежности. При этом весьма значимыми ресурсами существования в таких рамках выступают либо нахождение в команде губернатора (назначенный «сверху» губернатор, хотя и получает одобрение у местных парламентариев, однако, чаще вы-

ступает в роли причины для недовольства), либо обладание финансовым потенциалом, позволяющим оплачивать избирательные кампании, а также, в любом случае, наличие собственной группы поддержки, что подчеркивается неоднократным повторением поговорки: «Один в поле – не воин» (речь идет о команде единомышленников, коллег, поддержки вышестоящего руководства, друзей и семьи). Фактор национальности или общей религиозности представляется также весьма значимым, однако во многом соотносится с уже упоминаемыми отношениями на основе клиентелизма, родственных или дружеских контактов.

В третьем параграфе второй главы **«Политические практики взаимосвязи органов власти субъекта федерации на примере Санкт-Петербурга»** рассматривается case-study Санкт-Петербурга на основе авторского исследования **«Политические практики взаимодействия органов региональной власти Санкт-Петербурга¹⁴»**.

По результатам дискурс-анализа автором были сделаны следующие выводы:

1. Неформальные политические практики в исследовательской трактовке (третья часть опросника) и вообще сфера неформальных отношений (вторая часть опросника), независимо от того, как респонденты определяли их рамки, воспринимается ими как одна из само собой разумеющихся составляющих российского политического процесса, носящая весьма неоднозначный характер. Зачастую это соотносилось с общефедеральным или даже общеисторическим контекстом.

2. Респондентами были высказаны утверждения, подтверждающие высокую значимость личных связей в процессе взаимодействия органов власти Санкт-Петербурга, но с оговоркой, что это допустимо и действительно лишь в ходе обсуждения конкретных частных и небольших вопросов. При этом они не отрицали свою вовлеченность и факты задействования знакомств и дружеских связей в ходе своей текущей работы, особенно когда это касается решения срочных во-

¹⁴ Исследование политических практик взаимодействия органов региональной власти Санкт-Петербурга представляет особый интерес по причине того, что этот город является не только отдельным субъектом федерации, но и вторым по величине мегаполисом Российской Федерации, а также городом, имеющим в сознании россиян особый статус одновременно культурной столицы и своеобразного «поставщика» представителей российской политической элиты двухтысячных годов не только регионального, но и федерального уровня власти.

просов. Однако, когда речь шла о принятии законопроектов, совместных обсуждений значимых для города решений, всё, на их взгляд, сводится к следованию букве закона, хоть и в контексте латентного конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти. В вопросе рекрутирования элит (который затрагивался некоторыми респондентами в ходе интервью) использование неформальных политических практик сводилось либо к мелким чиновничьим должностям, либо к такой степени обобщения, что все переходило в сферу безличных взаимодействий и общих выводов без конкретных примеров, либо с примерами федерального уровня, взятых, скорее, не из личного опыта, а из прессы, новостей, сообщений в интернете и телевизионных передач.

3. Использование неформальных политических практик не всегда облегчает процесс принятия и осуществления политических решений. Скорее, оно является катализатором в решении ежедневных рабочих задач, которые без задействования личных связей и знакомств могли бы решаться гораздо дольше и тормозили весь процесс работы, что особенно подчеркивается представителями исполнительной власти.

4. Идеальное взаимодействие, несмотря на многообразие представлений, видится респондентам, лишенным неформальных политических практик, относящихся к разряду «регрессионных», однако с сохранением «традиционных» и «поддерживающих» неформальных практик и весьма большим преобладанием общей идейной составляющей, выражающейся не только в одинаковом понимании и следованию законам и установленным порядкам, но и некой цели, олицетворяющую туманную, но наделенную положительным значением сферу их мировоззрения и восприятия политической действительности.

Дискурс респондентов относительно места и роли неформальных отношений сводится к следующему: идеальное взаимодействие представляется некой четкой обезличенной схемой, скелетом, исключая область неформального. Однако в реальности сфера неформального является важным мостом, связывающим ветви власти, поскольку в качестве решения сиюминутных и мелких задач задействование личных связей представляется в ряде ситуаций единственной па-

нацией от определенных бюрократических сложностей. В контексте неформального взаимодействия законодательной и исполнительной властей это также способствует сглаживанию острых углов и продуктивному решению отдельных промежуточных проблем в вопросах, затрагивающих, например, сферу деятельности региональных парламентских комиссий.

На основании исследований, говоря о политических практиках взаимодействия органов региональной власти, можно сделать вывод о том, что использование неформальных политических практик в процессе осуществления регионального политического процесса является его неотъемлемой чертой. Значимость участия представителей органов региональной власти в клубах отходит на второй план, поскольку они, несмотря на возможность завязывания полезных контактов, во многом выступают дополнительной площадкой для неформального общения уже знакомых друг с другом людей. Существование таких неформальных политических практик как патрон-клиентские отношения, фаворитизм, дружеские и рабочие контакты представляет собой феномен, тесно вплетенный в повседневность и дополняющий действующее законодательство в ситуациях, когда выбор не укладывается только в рамки прописанных схем. При этом происходит увязывание данных практик с традиционными нормами поведения и общероссийскими стереотипами. Задействования землячества или, точнее, религиозного и национального факторов представляется также неизбежными моментами. Весьма показательна противоречивость, которую можно наблюдать на протяжении ряда интервью (при этом респонденты не пытаются предложить пути устранения существующих недостатков, сводя все к констатации фактов и обобщениям): достижение нынешнего статуса своими силами vs. использование деловых контактов; очень широкое распространение «регрессионных» неформальных политических практик vs. частые случаи прохождения на должность в результате честно выигранного конкурса; «регрессионные» неформальные практики представляют собой опасность для политического развития региона vs. это все неизбежно и имеет общероссийские масштабы.

Соответственно, неформальные политические практики представляют собой дополнительную рамку, серьезно регулирующую взаимоотношения представителей органов власти, и при всех подчеркиваемых ими недостатках, принимаемые как правила игры.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные работы в журналах, включенных в перечень изданий, входящих в реестр ВАК Российской Федерации:

1. Будко Д.А. Неформальные политические практики: проблемы концептуализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №5. Ч. 2. С. 29-32.

2. Будко Д.А., Макарин А.В. Информационная электоральная политика как практика обеспечения политической стабильности в современной России // Конфликтология. 2013. №2. С. 149 – 167.

3. Будко Д.А. К вопросу об исследовании неформальных политических практик как общественно-политического явления // Всероссийская научная конференция молодых ученых «Современные тенденции развития социально-экономических исследований: проблемы и поиски решений», Ростов-на-Дону, 20 июня 2013 г. (секция: политология) // Гуманитарные и социальные науки. 2013. №4. С. 520 – 521.

4. Будко Д.А., Макарин А.В. К вопросу о классификации неформальных политических практик // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2013. Вып. 4. С. 103–109.

5. Будко Д.А., Неверов К.А. Практика преемничества президентской власти в современном мире: опыт России и Венесуэлы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-34.

Основные публикации по теме диссертационного исследования:

6. Будко Д.А. Взаимодействие президента и парламента в политической системе Российской Федерации // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской конференции с международным участием., – 10 – 11 дек. Спб., 2010 г. – С. 59 – 62.

7. Будко Д.А. Практики существования президентской власти в Российской Федерации (опыт 2000-х годов) // Дні науки філософського факультету – 2012", Міжн. наук. конф. (2012 ; Київ). Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету – 2012", 18–19 квіт. 2012 р. : [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: А. Є. Конверський [та ін.]. К. : Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2012. Ч. 8. С. 22 – 24.

8. Будко Д.А. Роль формальных и неформальных практик как фактора стабилизации и дестабилизации российского общества // Седьмые Ковалевские чтения / Материалы научно - практической конференции 15-16 ноября 2012 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. Спб., 2012. С. 158 – 161.

9. Будко Д.А. Феномен «Доверия» в контексте политической этики (на примере практик взаимодействия органов федеральной власти России) // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Сборник статей /Под ред. В.Ю. Перова, Д.А. Гусева. – Спб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. С. 133 – 138.

10. Будко Д.А. Роль политических практик в политическом процессе // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)

11. Будко Д.А. Неформальные политические практики: деформация vs. гармония // Дні науки філософського факультету – 2013", Міжн. наук. конф. (2013 ; Київ). Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету – 2013", 16 – 17 квіт. 2012 р. : [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: А. Є. Конверський [та ін.]. – К. : Видавничо-поліграфічний центр "Київський універси-

тет", 2013. – Ч. 7. – С. 18 – 20.

12. Будко Д.А., Макарин А.В. Политические практики как субъект политического проектирования // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций. Материалы X Международной научной конференции. Ч. 2. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 235 – 241. ISBN 978 – 5 – 9710 – 0768 – 5.